

Название: Параллельные миры

Переводчик: [WTF IzumGorod 2015](#)

Бета: [WTF IzumGorod 2015](#)

Оригинал: Amedia [Worlds Away](#), запрос отправлен

Размер: миди, 6710 слов

Канон: ["Заколдованное королевство"](#)

Пейринг/Персонажи: [Уайатт](#)

[Кейн/Амброз](#), [Королева](#), [ДиДжи](#), [Азкалеллия](#), [Дикарь](#), [Учитель](#),

упоминаются [Адора](#), [Зеро](#) и персонажи родственных канонов

Категория: слэш

Жанр: приключения

Рейтинг: PG-13

Краткое содержание: Амброз возвращается из странного путешествия

Примечание: постканон

Размещение: до деанона со ссылкой на командную выкладку, после деанона – с ником автора

Для голосования: #. WTF IzumGorod 2015 – работа "Параллельные миры"

Глава 1

Прошло шесть месяцев с тех пор, как Амброз исчез, словно стертый с лица О.З. Однажды утром он взял машину, уехал в Центральный город, чтобы забрать материалы для лаборатории, и не вернулся. С той поры его никто не видел.

Королева посылала своих лучших агентов повсюду: в Королевство Нежеланных, в Губительную пустыню, в Горы на краю мира. Кейн проследил весь путь до точки исчезновения, но не смог найти никаких зацепок к разгадке. Он много раз выезжал туда, пытаясь представить истинную картину произошедшего — как его эксцентричный друг решил остановить машину, а потом исчез. Все было впустую. Надежда ослабела, когда лето сменилось осенью, и увяла, когда краски осени уступили место зиме.

Затем, однажды вечером, в сильную метель, когда Кейн обходил Северный дворец, вдалеке показалась человеческая фигура. Едва различимая в сумерках, она постепенно приобрела знакомые и любимые черты. Амброз, потрепанный, завернутый в тяжелый плащ с капюшоном, медленно брел к воротам дворца.

Кейн проскочил мимо пораженных стражников и сгреб Амброза за плечи, вглядываясь в бледное, напряженное лицо, в уставшие глаза.

— Это *ты*, — выдохнул он, едва в состоянии говорить, и сжал Амброза в объятиях, боясь, что, если он его отпустит, тот исчезнет, как мираж.

Почувствовав, как Амброз обнимает его в ответ, Кейн позволил себе поверить, что его друг действительно вернулся.

Наконец Кейн отпустил Амброза.

— Ты выглядишь обессиленным. Мне послать за машиной? — Он кивнул в сторону мощеной дороги, ведущей ко входу во Дворец.

— Я могу дойти сам, — замотал головой Амброз. — Так хорошо вернуться в знакомые места.

Кейн взял его за руку.

— Обопрись на меня, — сказал он нежно. Его сердце бешено билось при виде уже

улыбающегося Амброза; так часто он боялся, что его лучший друг вернется сломленным и покалеченным — если вообще вернется. Когда они уже были в воротах, все еще в поле зрения стражников, Кейн протянул руку, чтобы остановить Амброза, взял его холодное лицо обеими руками и поцеловал в губы. После секундного колебания Амброз наклонился, и Кейн почувствовал, что он расслабился.

— Я полагаю, ты счастлив меня видеть, — сказал Амброз сухо, когда Кейн отпустил его. Они оба засмеялись, вместе двинувшись ко дворцу.

Стражники по телефону доложили о возвращении Амброза, и встретить их с Кейном собралась небольшая толпа. Королева вышла вперед и взяла затянутые в перчатки руки Амброза в свои.

— Так хорошо, что ты вернулся. Ты, должно быть, продрог до костей, — сказала она. — Пройди внутрь. Я велю зажечь огонь.

Она провела его в элегантную приемную, остановившись на минуту, чтобы что-то тихо сказать слуге, который поклонился и удалился. Другой слуга поспешно принял плащ Амброза.

Амброз улыбнулся.

— Я тоже рад вас видеть, ваше величество, — произнес он. — Вы прекрасно выглядите. Особенно ваши волосы.

Она улыбнулась, заправляя выбившийся темный локон на место. Амброз оставался на ногах, пока королева не села, затем опустился в кресло возле камина, в котором поспешно разводили огонь. Он начал снимать перчатки, но королева подняла руку, останавливая его.

— Пожалуйста, оставайся в перчатках, пока тебе не станет теплее, мой дорогой, — сказала она. — Шапку и шарф тоже пока не снимай: я вижу, ты все еще дрожишь.

— Спасибо, ваше величество, — благодарно произнес Амброз и обвел взглядом комнату.

— Как вижу, вы всё здесь изменили! Очень мило.

Королева собиралась ответить, но тут ворвались ДиДжи и Азкаделлия, тараторя наперебой:

— Мы так волновались!

— Где ты был все это время?

— Эй, принцессы! — Кейн поднял руку. — У него был тяжелый день. То есть месяц. То есть полгода. Давайте не будем все сразу на него набрасываться?

— Да все в порядке, Уайатт, — устало улыбнулся Амброз. Поднявшись, он обнял двух принцесс и прошептал: — Я так скучал по вам обеим.

Наконец он отпустил их и сделал шаг назад.

— Аз, я уже давно не видел, чтобы ты так прекрасно выглядела. Я так рад! ДиДжи, а ты уже совсем освоилась дома.

Азкаделлия переглянулась с ДиДжи и удивленно приподняла бровь; ДиДжи слегка пожала плечами. Амброз, не замечая этого, продолжил:

— Возможно, мне следует уходить почаще.

— Даже и не думай так говорить, — тихо проворчала Аз.

— Тебе не пришлось терпеть мистера Кейна последние шесть месяцев! — добавила ДиДжи.

Амброз посмотрел на неулыбчивого Кейна.

— Мне жаль, Уайатт, — убедительно сказал он, протягивая руку Кейну.

— Все в порядке. — Кейн пожал протянутую руку.

Амброз улыбнулся и снова огляделся вокруг.

— Скажите, а где Дикарь?

— Посол Видящих? — спросила королева. — Ты хочешь с ним встретиться?

— Ну конечно!

— Я сейчас же его вызову. — Королева потянулась к шелковому шнурку с кисточкой. — Я уверена, что он сможет быть здесь завтра.

Вошел слуга, неся источающий восхитительные ароматы поднос, с которого поднимался пар. Он поставил поднос прямо перед Амброзом.

— Я подумала, что ты, возможно, голоден, — с улыбкой сказала Королева. — Мы только что поужинали, так что, пожалуйста, без церемоний.

— Премного благодарен. — Амброс снял перчатки и приступил к еде.

После нескольких минут тишины он отложил ложку и посмотрел вокруг.

— Я полагаю, вы хотите знать где я был, — задумчиво произнес он.

Глава 2

Кейн с нежностью улыбнулся:

— Мы думали, что ты в конце концов удосужишься рассказать.

Амброс медленно кивнул.

— Я бы мог рассказать вам. Но, честно говоря, я сам не уверен, где был. Я не верил, что смогу когда-нибудь найти дорогу домой — даже с этой штукой.

Он сунул руку в карман камзола и вытащил полупрозрачную коробку, которая светилась изнутри непрерывно меняющимися цветами, как в калейдоскопе.

— Не могу дождаться, чтобы показать это Учителю, — радостно добавил он.

— Что это? — спросила ДиДжи.

— Это прибор, который помог мне найти дорогу сюда, — сказал Амброс. — Я назвал его Трансосоевой Локатор Домашнего Измерения. Он помог мне ТЛДИшнуть к дому, туда, где он был.

Он огляделся, надеясь увидеть, что другие поняли его шутку, но те уставились на ТЛДИ, загипнотизированные мерцающими из-под полупрозрачной поверхности цветами.

Азкаделлия заговорила первой:

— Ты говоришь, что застрял в другом измерении?

— В нескольких, вообще говоря, — кивнул Амброс. — Понимаете, я выехал из Дворца... не знаю, несколько месяцев назад?

— Шесть месяцев назад, — уточнил Кейн.

Амброс кивнул:

— Да, это было летом. Я отправился в Центральный город, чтобы забрать материалы для своей лаборатории. Я помню, что взял машину из дворцового гаража, мне предложили водителя, и сейчас я думаю, что зря отказался. Я без проблем добрался до магазина...

Он замолчал на мгновение, а Кейн продолжил:

— «Мистическое Оборудование Инкорпорейтед». — Достав записную книжку из кармана, он пролистал страницы к началу. — Владелец — Алоиз Виссен, и он доставил тебе двадцать грамм лабораторного мортаниума и Антикварный Механизм Склонения небесных светил, который, как мне сказали, является новым вычислительным инструментом исторической астрономии. Оттуда ты уехал на западную окраину города, на Центральный проспект, 21600. Там находится Научная ассоциация, почетным членом которой ты являешься. Ты отправился в один из секретных кабинетов, закрыл за собой дверь и больше оттуда не выходил.

Он закрыл блокнот.

Амброс просиял:

— Именно! Я заранее оставил за собой этот кабинет и даже принес инструменты, потому

что знал, что просто не смогу устоять перед новой игрушкой. В смысле, не смогу не исследовать новые материалы. — Он застенчиво улыбнулся. — Снаружи астрономический вычислительный прибор выглядел точно так, как я ожидал, исходя из описания в каталоге магазина. Там был набор циферблатов для установки года, месяца и дня, и был дисплей, который показывал позиции лун, планет и звезд на эту дату. Я не мог понять, как такой маленький механизм может вмещать всю эту информацию и при этом иметь достаточно вычислительной мощности, чтобы моментально реагировать на запрос.

— Дай я угадаю, — сказала ДиДжи с нежной улыбкой. — Ты взял и разобрал его, не так ли?

Амброз улыбнулся в ответ:

— Ты слишком хорошо меня знаешь, принцесса. Это именно то, что я сделал. Я открыл корпус, ожидая увидеть сложный набор шестеренок или, возможно, хитрый миниатюрный механизм. Но там оказалась...

Его лицо стало мечтательным, как будто он вновь переживал удивительное открытие.

— Что там было? — спросил Кейн.

— Магия! Я смог заметить поле магической энергии — то же самое, которое вы видите здесь. — Амброз помахал ТЛДИ. — Когда я стал рассматривать внутренности прибора, я разглядел крохотный магический генератор. Это было совсем не то, что я ожидал, и мне потребовалось время, чтобы выяснить, как все это работает. Элементы управления снаружи коробки передавали запрос временного периода в магический генератор, и внутренняя часть коробки перемещалась в этот временной период. Я вытащил генератор и, как и ожидал, нашел внутри набор астрономических датчиков, которые были подсоединены к наружному дисплею. Эти сенсоры определяли позиции звезд и планет, будучи в том времени, что и внутренняя часть коробки, и передавали информацию на дисплей.

— То есть вычисления на самом деле не производились, да? — спросила Азкаделлия.

Амброз улыбнулся.

— Ни единого. Прибор мог показывать точные позиции звезд на определенную дату путем перемещения назад во времени и получения информации непосредственно оттуда.

Машина времени, подобная этой, теоретически возможна. Но мое любопытство возбудил тот факт, что была возможность передавать информацию с сенсоров из того времени на дисплей снаружи, независимо от их относительного смещения во времени. Я тут же заметил, что генератор временного поля не содержит стабилизатора измерений. Но поскольку он был настолько мал и потреблял так мало энергии, я подумал, что для выполнения столь специфической задачи для стабилизатор не нужен. Пока я изучал механизм, я неожиданно обнаружил, что кружусь вокруг своей оси в полной темноте — очень неприятно, и сбивало с толку. Это длилось всего несколько секунд, а потом я с глухим стуком приземлился на... кхм, точку опоры. Именно тогда я понял, что зря оставил рядом с механизмом на столе упаковку мортаниума! Магическое поле все это время потребляло энергию мортаниума и в результате скачка напряжения, должно быть, катапультировало меня... куда-то.

Амброз продолжил:

— Я огляделся и увидел, что сижу возле кирпичной дороги, но не такой, как Старая дорога, а совершенно гладкой — как будто новой или хотя бы хорошо ухоженной, а главное, ярко-желтой. У меня все еще были все детали прибора, мой набор инструментов и мортаниум, но не было ни следа Научной Ассоциации. На самом деле, там рядом вообще не было ни одного здания.

— Получается, что ты оказался в прошлом? — спросила Королева.

Амброз кивнул.

— Верно, ваше величество. Я полагаю, что географически я приземлился в ту же точку, из которой улетел, только много лет назад. Нынешний Центральный проспект — это часть Старой дороги, идущей через Центральный город и его пригороды. На самом деле, вскоре я получил отличную возможность точно определить дату. Я заметил вдалеке четырех человек, удаляющихся от меня.

Он усмехнулся:

— Их бы узнал любой — даже тот, у кого только половина мозга. Там была светловолосая девочка в клетчатом платье и в серебряных башмачках — конечно же, ваша прародительница, ваше величество. Та, в чью честь названа ДиДжи. Ее сопровождали Пугало, Ник-Дровосек и Трусливый Лев. Они словно сошли с иллюстраций моего учебника по истории за пятый класс. [1]

— Это невероятно! — воскликнула ДиДжи.

— Ты поговорил с ними? — спросила Азкаделлия.

— Я попытался, — сказал Амброз, — но они были слишком далеко. Когда я закричал, Лев обернулся и посмотрел на меня. Вроде бы он меня увидел, но затем повернулся обратно и пошел с остальными. Затем они все замерцали — как мираж. А когда картинка снова стала четкой, они уже выглядели по-другому. Больше всего изменилась Дороти Гейл, теперь она была старше, с длинными темными волосами и в сверкающих красных туфлях. [2] А! И там было только одно солнце.

— Как странно! — вставила ДиДжи.

— Я все еще пытался найти более мелкие различия между компаниями, когда феномен повторился снова. Дороти стала молодой девушкой. Она и ее спутники были людьми, даже Лев! У них у всех была темная кожа, и казалось, что дорога ведет через что-то похожее на Царство Нежеланных вместо сельской местности. [3] И тут я понял, что произошло. Я не перемещался во времени, а скользил из одного параллельного мира в другой. Тогда я отошел на несколько шагов с дороги, собираясь присесть и разобраться, как стабилизировать устройство. Три шага я сделал без проблем, но затем, шагнув еще раз, вошел — не знаю, как это описать, — во что-то вроде Урагана Путешествий. Все серое и крутится, и совершенно непроницаемое. Я моментально шагнул назад, и видение пропало. Я почувствовал, что если покину дорогу, то могу навсегда затеряться в хаосе бесконечных вероятностей. В самом деле, что-то мне подсказывало, что я должен оставаться на дороге из кирпича, какого бы цвета и состояния она ни была, и что она каким-то образом приведет меня домой. ДиДжи, не ты ли говорила мне, что «все ответы найдёшь на старой дороге»?

— Я так говорила? — спросила ДиДжи. — У тебя поразительная память.

Пару секунд Амброз казался озадаченным, но затем продолжил:

— Это такое облегчение — быть дома. Я боялся, что этого никогда не случится.

Кейн наклонился вперед и сжал его руку.

— Мы тоже рады, что ты дома, — тепло сказал он.

— Так на чем я остановился? — произнес Амброз, приятно обескураженный. — Ах да, дорога. Моей первоочередной задачей было быстро стабилизировать устройство хотя бы частично, чтобы я не перемещался по измерениям каждую минуту. Было важно найти способ им управлять. Короче говоря, я потратил следующие несколько месяцев, путешествуя по Старой дороге и пытаясь доработать устройство, чтобы использовать его для возвращения домой.

ДиДжи предсказуемо заинтересовалась технической стороной:

— У тебя же не было всего необходимого в твоём наборе инструментов, да?

— Не было. Ты абсолютно права, — ответил Амброз. — К счастью, у меня было несколько полезных встреч. Однажды, когда я пытался починить его, механизм дал сбой, и меня отбросило назад во времени примерно на поколение или около того. Я столкнулся с двумя студентками на каникулах. [4] Одна была очень серьезная, а другая очень смешливая, но обе были удивительно одаренными волшебницами. Они мне очень помогли.

Он остановился, задумавшись на момент.

— Я не обратил тогда на это внимания, но, кажется, у одной из них была зеленая кожа. — Он пожал плечами и продолжил: — После другого сбоя — в этот раз меня перенесло вперед во времени, я думаю, — я натолкнулся на пилота с Другой Стороны, чинившего старомодный аэроплан, и он дал мне несколько запасных деталей. [5] Дальше продолжалось примерно так же.

— Звучит так, как будто у тебя было выдающееся приключение, — отметила ДиДжи. Амброз задумчиво кивнул.

— Я все думал, какие еще изменения можно встретить в параллельных мирах. Возможно, там был мир, в котором, не приведи боже, ваш отец никогда не прилетал с Другой Стороны. Или такой, в котором темная Ведьма никогда не выбиралась из пещеры. Он внезапно остановился.

— Извините, это было бестактно.

В тишине, следовавшей за его комментарием, Амброз понял, что ему уже стало жарко: огонь в камине весело пылал. Он размотал шарф и снял шапку.

Все охнули. К королеве первой вернулся дар речи.

— Амброз, дорогой мой, что с тобой случилось?

— Похоже, в какой-то момент ты побывал в средневековье, — сказал Кейн.

Повернувшись, Амброз озадаченно взглянул на Кейна.

— Что?

Кейн кивнул на голову Амброза.

— Это наказание — удаление мозга — не применялось уже сотни лет.

Амброз долго на него смотрел.

— Ты не помнишь? — сказал он в конце концов, а в голосе его послышался оттенок неуверенности и нарастающего страха.

Кейн покачал головой. Принцессы озадаченно молчали. Королева встала и шагнула ближе к Амброзу.

— Можно мне? — спросила она, а когда он кивнул, обхватила ладонями его голову и наклонилась над ним, чтобы поближе разглядеть молнию.

После долгого рассматривания она вздохнула и отпустила его.

— Надрезы давно зажили, — сказала она.

— Да, ваше величество, — сказал Амброз.

— Это произошло не в это путешествие, — пояснила остальным королева.

— Тогда это не... Ты не... — начал Кейн.

Амброз обернулся.

— Мне так жаль, Кейн, я только что сам это осознал.

Он взял руку Кейна в свою.

— Я Амброз, — сказал он твердо, глядя в глаза Кейна. — Но я не *ваш* Амброз.

Кейн кусал губу, смотрел в сторону, дрожал и пытался собраться, хватаясь за руку Амброза, как за спасательный круг. *Но не мой Амброз*, повторял он сам себе и вспоминал тот момент нерешительности, перед тем как Амброз ответил на его поцелуй.

Глава 3

Теперь, когда Амброз осознал, что он все еще не дома, многое прояснилось. Королева не красила волосы, как он вначале подумал; она никогда не отдавала свою магию, чтобы спасти дочь, поэтому никогда не села. ДиДжи казалась освоившейся дома, потому что она и так была дома; она выросла в О.З. Что до Азкаделлии, то она выросла, не зная зла. Это были люди, которых он любил — такие, какими они могли бы быть. И Кейн... Его мысли окончательно запутались, когда он посмотрел на Кейна. Тот был единственным, кто выглядел точно так же, как и его двойник.

— Ты, должно быть, уже устал, — сказал ему Кейн. — И уже поздно.

Амброз кивнул, протирая глаза:

— Да, но надо еще столько всего сделать. В первую очередь надо разобраться, что случилось с вашим Амброзом. Мне интересно, сможет ли помочь Учитель.

Кейн повернулся к Королеве.

— Ваше величество, мы можем продолжить беседу завтра? Пожалуй, лучше с Учителем

— я имею в виду профессора Патмола.

— Конечно, мистер Кейн, — сказала Королева, грациозно поднимаясь на ноги.

Кейн и Амброз немедленно встали. Королева переглянулась с Кейном и повернулась к гостю.

— Амброз, в другое время я бы предложила тебе комнату согласно статусу. Однако я уверена, что новость о возвращении уже быстро распространилась; по твоему двойнику кое-кто очень скучал. И я не уверена, что мои люди готовы узнать правду.

Амброз перевел взгляд с одного на другого; его усталый мозг пытался понять, что стояло за этими словами.

Кейн сжалился над ним.

— В этом мире твой двойник и я делили одни апартаменты, — сказал он. — И если сделать по-другому, среди слуг моментально разнесутся слухи от Финаквы и обратно.

Он помолчал.

— Но если ты предпочитаешь побыть в одиночестве...

— Нет, я правда предпочел бы не быть в одиночестве, — решительно перебил Амброз.

Заметив промелькнувшую на лице Кейна грусть, Амброз неожиданно задумался, не слишком ли он эгоистичен. Конечно, это должно быть очень больно для Кейна — видеть и касаться того, кто выглядит точно так, как тот, по кому он так отчаянно скучал. Он понял, почему Кейн так похож на того, кого он знал.

— Если ты не возражаешь, конечно, — быстро добавил он.

Кейн хотел было расстелить диван в своих апартаментах, чтобы устроить спальное место для Амброза, но не сложилось. Короткая беседа мало-помалу превратилась в длинный разговор про их миры. В один прекрасный момент они с Амброзом обнаружили, что сравнивают точки соприкосновения и расхождения своих историй.

— Что насчет Адоры? — как-то спросил Амброз.

Кейн улыбнулся.

— Этого имени я не слышал уже лет двадцать, — печально улыбнулся он, покачивая головой. — Иногда мне интересно, чтобы вышло, если бы я попросил ее руки хоть парой дней раньше.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Амброз.

— Мой *бывший* лучший друг Зеро сделал это первым, — ответил Кейн. — Она сказала «да». Я до сих пор не знаю, на кого из них я больше злился.

Затем он пожал плечами.

— Но все прошло. Мне больше не хотелось патрулировать улицы Центрального города, и я решил двигаться дальше. Мистик дал мне превосходные рекомендации, и я стал отвечать за безопасность королевской семьи в Финакве.

— Это очень ответственная должность, — вставил Амброз.

Кейн кивнул.

— Мой предшественник, очевидно, так не думал. Ты не поверишь, эти две принцессы все дни напролет бегали по лесу без присмотра. Это была моя идея приставить к ним охрану, чтобы они не утонули в озере или не были съедены медведем!

Он оборвал свои воспоминания, когда увидел потрясенный взгляд Амброза.

— Что?

— Я могу тебе совершенно точно сказать, что произошло, если бы ты попросил руки Адоры на несколько дней раньше, — сказал Амброз. — И ты был прав насчет принцесс... К тому времени, когда Амброз закончил свой рассказ, он так отчаянно зевал, что едва мог связно говорить. У Кейна тоже слипались глаза.

— Мы должны поговорить об этом завтра, — в конце концов сказал Кейн.

Амброз кивнул.

— Ты что-то говорил по поводу дивана?

Кейн посмотрел в сторону другой комнаты, кивнул и начал тяжело подниматься на ноги.

— А, неважно, — вдруг сказал Амброз. — Эта кровать огромна, и, думаю, я могу доверять тебе — как джентльмену.

Кейн улыбнулся.

— Твоя пижама, то есть твоего двойника, в третьем ящике комода. — Он устало махнул рукой.

«Ласковый» — явно не то слово, которое использовал бы Амброз для описания Уайатта Кейна в каком бы то ни было измерении. На самом деле он был уверен, что Кейну нужно очень много времени, чтобы научиться проявлять свои чувства. Поэтому Амброз был удивлен, когда проснулся среди ночи из-за тревожного сна и почувствовал, как Кейн сонно сопит ему в затылок. Было очевидно, что Кейн все еще спит, и Амброз почувствовал укол вины за то, что принимает предназначенную другому нежность. Он пытался заставить себя отодвинуться, но не смог и снова провалился в сон.

Чуть позже он опять проснулся и обнаружил, что пальцы Кейна перебирают его волосы. Амброз не мог уклониться от прикосновений, наслаждаясь человеческим теплом, которого ему так долго не доставало. Когда пальцы ничего не подозревающего Кейна коснулись молнии, Амброз почувствовал, как по телу того прошла дрожь, и услышал его невольный вздох: Кейн в ужасе проснулся. Затем Кейн резко отодвинулся, забирая с собой тепло и уверенность.

Амброз гадал, что же теперь делать. Он сожалел о боли, которую принес Кейну своим бездумным желанием не спать одному. На мгновение у него было только одно желание — вернуться и клятвенно пообещать Кейну, что он ни перед чем не остановится, чтобы вернуть его Амброза обратно. Подумав, он понял, что Кейн наверняка будет смущен, узнав, что Амброз уже проснулся и знает о путанице. Более того, раз он сам не мог попасть домой, его обещание помощи будет слабым утешением. Если поговорить с Кейном сейчас, он-то почувствует себя лучше, но Кейну будет только хуже.

Кроме того, он подумал, что Кейн сможет заподозрить, что он не спал все это время и охотно принимал адресованные не ему чувства. Если подумать, он бы хотел того же

самого. Он все еще размышлял над этим, когда вновь погрузился в сон. Проснувшись незадолго до рассвета, то обнаружил, что теперь сам закинул руку на Кейна.

Глава 4

Наутро Кейн проводил Амброза к завтраку. Роскошный стол был накрыт в парадном зале, который в мире Амброза еще не был восстановлен. Пока Кейн рассеяно намазывал масло на кекс, Амброс принялся за фрукты.

ДиДжи бесцеремонно влетела в зал:

— Доброе утро! Что-то вы двое слишком тихие. Не говорите мне, что у вас больше не осталось темы для разговора.

Она села и потянулась за кофейной чашкой.

— Ну вообще-то, — сказал Амброс, — есть одна вещь, которую я до сих пор не знаю.

Он повернулся к Кейну.

— Как мы с тобой встретились в этом измерении?

Кейн улыбнулся.

— О, это еще та история, — сказал он, и его первоначальная неловкость исчезла. —

Первый раз, когда мы встретились, я тебя даже не видел. Всего лишь услышал твой голос из лаборатории. Дворецкий повела меня знакомиться, и все были дружелюбны и любезны. Так было, пока мы не дошли до лаборатории. Она постучалась и сказала: «Амброс, я хочу представить вам нашего нового начальника охраны». Нелепо возбужденный голос проорал в ответ: «Я не желаю прерывать очень важный эксперимент для обмена любезностями с *полицейским*, благодарю покорно!»

Амброс засмеялся.

— Это очень похоже на меня. В те старые денёчки я был очень высокого мнения о себе.

— Да, точно, — согласился Кейн. — Я имею в виду, что он тоже был.

Он отхлебнул кофе.

— Конечно, я не мог оставить такое оскорбление без достойного ответа.

— И что же ты сделал? — спросил Амброс.

— Дайте мне рассказать, мистер Кейн, — попросила ДиДжи, и Кейн кивнул. — Из соображений безопасности Кейн настоял на назначении личной охраны для меня и Аз. Так у нас появилась мадам Тутиция, милая старушка с черным поясом по всему. Я имею в виду, она могла бы убить одним движением брови. Итак, мистер Кейн сказал мадам Тутиции, что я и Аз каждый день должны проводить в лабораторном комплексе не меньше пятнадцати минут.

ДиДжи хихикнула.

— Нам этого никогда раньше не разрешалось, и мы сводили тебя, я имею в виду нашего тебя, с ума. Но ты не мог противостоять мадам, потому что она говорила: «Вы не уполномочены отменять указания мистера Кейна *его подчиненным*», — ДиДжи точно передразнила трескучий старческий голос.

Кейн улыбнулся. Амброс тоже.

— Ох, я бы за это возненавидел! — воскликнул он.

— Потребовалось меньше недели, чтобы твой двойник разыскал меня, чтобы извиниться и крайне педантично представиться с максимальным соблюдением всех формальностей, положенных по дворцовому протоколу. Когда это было сделано, мы не разговаривали друг с другом как минимум месяц. Мы могли иногда сталкиваться на разных официальных мероприятиях и тихо кипеть при этом.

Кейн задумчиво смотрел вдаль, как будто вглядывался в прошлое.

— Затем мы оба принимали участие в мероприятии в Центральном городе, это было что-то вроде торжественного открытия, я думаю... Да, точно, так и было. Новое алхимическое крыло Озовского университета было названо в честь твоего двойника.

— Он это заслужил, я уверен, — вставил Амброз.

— Там был диссидент, который сумел пройти мимо всей охраны и попытался убить почетного гостя. — Кейн остановился на мгновение и сделал еще глоток кофе. — Я встал на его пути.

Амброз уставился на него:

— Он выстрелил в тебя?

Кейн кивнул.

— Конечно, я был в бронежилете, но меня сбilo с ног. Несколько недель у меня был огромный синяк.

Он автоматически поднес руку к этому месту, и Амброз почувствовал укол воспоминаний: это было то самое место, где игрушечная лошадка Джеба остановила пулю Зеро в его мире. Кейн продолжал:

— Я помню, как лежал плашмя на полу, пытаюсь отдышаться. Я слышал, как охранники выбили у того парня пистолет и утащили прочь, затем я почувствовал, как кто-то хлопает меня по щекам. Я открыл глаза, и там был ты, то есть там был он — стоял на коленях на полу возле меня. «Ты в порядке, солнышко?» — спросил он. Я не мог удержаться от улыбки. И вот тогда мы стали друзьями.

Амброз грустно улыбнулся. «*Так похоже и все же так по-другому*», — подумал он. Все было знакомо, но все было не так.

Кейн потянулся и коснулся его руки.

— Ты все еще с нами? — спросил он с доброй улыбкой.

— Я должен все время напоминать самому себе, что это не мой дом, — сказал Амброз. — Это проблема, которой у меня не было в ни в одном другом измерении, которое я посетил. И это... тревожит.

ДиДжи встала сзади его кресла и обняла его, заглядывая в глаза.

— Я надеюсь, что скоро ты сможешь попасть к себе домой, — сказала она.

Глава 5

Вскоре после завтрака Кейн и Амброз прошли в кабинет королевы, где она тихо разговаривала с профессором Патмоллом. После положенного приветствия и представления профессор повернулся к Амброзу:

— Я слышал, что у вас есть для нас интересная головоломка.

Амброз пожал профессору руку.

— Мне не терпится услышать ваше мнение, — сказал он, внимательно разглядывая профессора.

Учитель, которого знал Амброз, был двойным агентом. Он шпионил за ДиДжи и ее друзьями в пользу Чародейки, чтобы выиграть время на восстановление магических способностей ДиДжи... или он так утверждал. В конце концов Амброз решил, что тот Учитель заслуживает доверия, и надеялся, что к этому можно относиться так же.

Он понял, что немного боится прибытия Дикаря. Он уже встретил слишком много чужих людей под масками своих друзей.

Дверь открылась. Лакей зашел и объявил:

— Посол Видящих, ваше величество.

Дикарь вошел и поклонился королеве.

«Если бы первым я увидел его, я бы точно знал, что это не мой мир», — подумал Амброз, разглядывая уверенного в себе, ухоженного Видящего, с естественным достоинством носившего посольские одежды.

Поклонившись королеве, Дикарь повернулся к Кейну и Амброзу. Его выразительное лицо неожиданно озарилось изумлением.

— Глюч! — вскрикнул он. — Что *ты* делаешь *здесь*?

Он протянул руки и сжал Амброза в дружеских объятиях.

«Никто в этом измерении никогда не слышал этого прозвища», — подумал Амброз. Вне всяких ожиданий и без какого-либо обоснования, это был его Дикарь.

— Я предполагаю, вы двое знаете друг друга, — сказала королева.

— В моем измерение, ваше величество, Дикарь сыграл важную роль в возвращении трона вашему двойнику, — сказал Амброз.

Она улыбнулась.

— Я уверена, что она уже выразила свою благодарность, а я могу лишь сказать, что меня радует это подтверждение дружбы и верности.

— Всегда к вашим услугам, — любезно произнес Дикарь.

Патмол заговорил:

— Ваше величество, я прошу прощения, но вы не против, если мы с посланцем и Амброзом приступим к обсуждению нашего запутанного дела?

— Конечно, — ответила королева. — У меня везде есть обязанности. Пожалуйста, сообщите мне, когда закончите обсуждение.

И она быстро удалилась из комнаты. Кейн последовал за ней.

Амброз опустил в кресло и уставился на Дикаря.

— Как ты...? Каким образом...? — он собрался с мыслями и начал снова. — Ты не просто двойник моего Дикаря, так? Ты *мой* Дикарь.

— Да. Нет. Некоторым образом. — Дикарь выразительно пожал плечами.

— Позвольте мне объяснить, — вклинился Патмол. — Видящие существуют в нескольких измерениях одновременно. Отсюда и их возможности.

— Значит, все то время, что ты топтался в лохмотьях по моей О.З., здесь ты расхаживал в элегантных одеждах?

— Не совсем, — сказал Дикарь, улыбаясь.

Патмол, казалось, задумался.

— Видящие интуитивно воспринимают свой жизненный опыт, и это тяжело объяснить на человеческом языке. Точнее всего будет сказать, что у вашего Дикаря и этого, и еще нескольких других в ближайших параллельных измерениях имеется общее сознание. — Он поднял руку, видя, что Амброза распирало от вопросов. — Вы хотите спросить, как Видящие могут справляться с такой информационной нагрузкой, совместного опыта из разных измерений? Я могу только ответить, что они не понимают, как люди обходятся одним сознанием.

Дикарь кивнул:

— Да, мы такие.

— Я бы хотел удовлетворить ваше любопытство, — продолжил Репетитор, — но, я думаю, у нас есть более насущная проблема, которую нужно решить. Вам нужно вернуться назад в свое измерение, а нам — получить назад нашего Амброза. Я понимаю, вы уже рассказали эту историю вчера, но не могли бы вы повторить ее для посла и меня, желательно во всех подробностях?

— Конечно, — ответил Амброз и снова начал рассказ. Когда он закончил, оба — и Дикарь, и Патмол — молчали. Амброз перевел взгляд с одного на другого.

— Вы думаете, что ваш Амброз в *моем* О.З.?

Патмол посмотрел на Дикаря. Видящий на мгновение сконцентрировался и покачал головой:

— Все еще очень далеко.

— Наш Амброз перемещался чуть больше, чем вы, — сказал Патмол. — Он оказался не настолько находчив.

Амброз печально коснулся своей молнии.

— Видимо, когда мне удалили мозг и бросили на произвол судьбы, я получил преимущества, которые не осознавал ранее.

— Это ваше устройство, — начал Патмол, — можно на него посмотреть? Это могло бы быть полезно.

Амброз передал профессору ТЛДИ. Тот быстро его изучил и отдал Дикарю.

— Из вашей истории следует, что это катализатор.

— Его одного, — медленно проговорил Дикарь, пристально всматриваясь в мерцающие цвета, — недостаточно, чтобы вызвать такие перемещения.

— Может ли это быть комбинированным эффектом от того, что два Амброза одновременно возились со своими приборами в разных измерениях? — спросил Патмол. Дикарь подумал немного и кивнул.

— Это, должно быть, эффект синергии. Энергия увеличилась намного больше, чем в два раза.

— В свое время я изучал много странных теорий, — перебил Амброз. — Но все это путешествие с пересечением измерений — полная загадка. Как это работает?

Патмол повернулся к Дикарю.

— Человек был в ловушке несколько месяцев, бродя по параллельным мирам, наконец-таки нашел людей, которые понимают этот феномен, и первым его вопросом было не «как мне вернуться домой?», а «как это работает?».

Дикарь поднял глаза от ТЛДИ и улыбнулся:

— У него много общего с нашим Амброзом.

— Мне так говорили, — сказал Амброз. Он подумал о Кейне, и внезапный укол сожаления удивил его. — В некоторых вещах, как минимум.

— Наиболее точное и краткое объяснение, — сказал Патмол, — это то, что существует трещина в онтологической матрице, из которой развивалась О.З., и как результат — имеется несколько параллельных измерений разной степени похожести. Те, кто глубоко изучает подобные вещи, говорили мне, что на самом деле проще считать различия, чем схожести. То есть проще объяснить множественность измерений, чем объяснить, как конкретные соответствия сохраняются между ними без какого-либо видимого вмешательства физических законов или свободного выбора.

— Это имеет смысл. — Амброз на мгновение задумался. — Существует ли множество соответствующих Других Сторон?

— Возможно. Это не моя специализация. И посол скорее целитель, чем метафизик.

— Да, — согласился Дикарь и, указав на ТЛДИ, добавил. — Но я могу помочь найти правильные настройки, чтобы ты вернулся домой.

Лицо Амброза осветилось радостной улыбкой.

— Правда?

Дикарь кивнул:

— Правда.

Амброз внезапно опустил взгляд, слишком стесняясь задать следующий вопрос. Дикарь протянул руку и осторожно погладил его по щеке. Амброз поднял глаза и увидел его

улыбку.

— Что касается тебя и твоего Кейна, вы должны разобраться сами.

Глава 6

И снова Амброз обнаружил, что идет сквозь жгучий мороз к воротам Дворца.

Потрясенные стражники решили проявить заботу, узнав его. Он увидел, как один из стражников потянулся к телефону, чтобы позвонить во дворец. Затем за их спинами он увидел фигуру в сером плаще и шляпе, расталкивающую охранников и идущую прямо к нему. Руки схватили его за плечи, взволнованные голубые, как лед, глаза смотрели прямо на него, и голос Кейна произнес: «Это *ты*», — точно так же, как и тогда. Его захлестнули страх и облегчение попеременно с отчаянной любовью. Амброз оказался стиснутым в теплых объятиях и ответил на них, наконец-то позволив себе поверить, что это его Кейн, а не двойник, принадлежащий кому-то другому.

— У меня примерно сто вопросов. — Голос Кейна дрогнул, когда он отпустил Амброза. — Ты в порядке?

Амброз улыбнулся.

— У меня примерно сто ответов, — ответил он. — И я в порядке.

Он положил ладонь на руку Кейна, чтобы успокоить его.

Амброз позволил себе немного расслабиться и неожиданно понял, что из-за возникающих страхов он очень долго жил на адреналиновой волне. Он слегка пошатнулся.

— Обопрись на меня, — сказал Кейн, и они вместе двинулись вперед ко дворцу.

Через несколько шагов Амброз неожиданно остановился.

— Что такое? — спросил Кейн. — Что-то не так?

Амброз повернулся к нему. «Это то самое место, где ты поцеловал меня, хоть это был и не ты», — он не мог заставить себя произнести эти слова. Кейн смотрел на него с беспокойством. Сняв перчатку, он коснулся ладонью щеки Амброза.

— Ты уверен, что ты в порядке? Температуры нет? — спросил он. Казалось, он хотел сказать что-то еще, но затем встретился взглядом с Амброзом и промолчал.

На мгновение мир вокруг них поблёк; были только они вдвоем, стоящие в сиянии солнц и падающего снега.

Но наваждение прошло. Кейн смотрел в сторону, как будто слегка смущенный, и Амброз почувствовал, что тот начинает опускать руку.

— Подожди. — Амброз положил руку поверх руки Кейна. — Кейн, я...

Кейн снова посмотрел на него, и тут уже Амброз потерял дар речи. В памяти всплыли слова Дикаря: «Вы должны разобраться сами». Амброз подался вперед и поцеловал Кейна.

Не было никаких колебаний. Кейн поцеловал его в ответ с такой яростной энергией, что Амброз задался вопросом, как он вообще мог перепутать более добродушного Кейна из другого мира с тем Кейном, которого знал.

Было слишком холодно, чтобы долго стоять неподвижно — даже в таких приятных объятиях. Через несколько мгновений они неохотно отодвинулись друг от друга.

— Полагаю, ты рад меня видеть, — сказал Амброз.

Кейн попытался нахмуриться, но вместо этого тихо рассмеялся.

Им не удалось дойти до дворца только вдвоем. До него оставалось не так много, когда они увидели ДиДжи, выбегающую из дверей. За ней следовала Азкаделлия. Сзади бежали

слуги, напрасно протягивая пальто и шляпы.

У него появилось чувство дежавю, когда принцессы бросились в его объятия. Он обнял их обеих и улыбнулся. Здесь были хрупкая, все еще приходящая в себя Азкаделлия и беспокойная, нетерпеливая ДиДжи, все еще ищущая свой путь. Подняв взгляд, он увидел свою королеву с серебряными волосами, стоящую на ступеньках дворца, и улыбающегося потрепанного Дикаря рядом с ней.

Это был его мир. Дом, которому он принадлежал. Это были его люди, каждый из которых прошел трудный путь и стал сильнее, чего их двойники не могли даже представить. Он осторожно отстранил принцесс и поклонился королеве.

— Ваше величество, — сказал он, аккуратно поцеловав ее протянутую руку перед тем, как она рассмеялась и обняла его.

— Давайте пройдем внутрь, — сказала она. — Здесь холодно.

Она повела его за собой в гостиную, где стены сверкали свежей краской, а поломанная мебель была закрыта бархатными покрывалами. Амброз осознал, что все смотрят на него выжидающе и хотят услышать его рассказ.

— Вы не поверите, где я был, — начал он, медленно поворачиваясь, чтобы посмотреть на каждого из своих друзей. — Но там был и ты, и ты, и ты...

Замкнув круг, он повернулся обратно к Кейну, который все еще стоял рядом. Амброз взял обе его руки в свои и сказал:

— Я думаю, что по тебе я скучал больше всех.

[1] Скорее всего, имеются в виду картинки У.Денслоу, автора классических иллюстраций книг Л.Ф.Баума

[2] Фильм "Wizard of Oz" 1939г. с Джуди Гарланд

[3] Музыкальный фильм "WIZ" 1978г. с Майклом Джексоном и Дайаной Росс

[4] Эльфаба и Глинда из книг Г.Магвайра

[5] Хэнк Стовер, сын Дороти Гейл, персонаж книги Филлипа Хосе Фармера "A Barnshorner in Oz"